

(Сжатый перевод глав 140-145 китайского текста)

Глава 39. Ревнивая Женщина

В течение трех дней Лун Фей-ли не возвращался. Вместо него пришла Доктор Леди Цуй, которая принесла чашу с медикаментами, для предотвращения беременности.

Позже, отдавая должное плохому здоровью Сюаньцзи, Лун Фей-ли наконец смягчился, и вернул ее обратно во Дворец Фэнцзю, где она оставалась без сознания еще несколько дней.

После того, как Сюаньцзи пришла в сознание, она разговаривала с Дифенг, которая совершенно четко от нее что-то скрывала. Сюаньцзи поняла, что ее движения были ограничены Лун Фей-ли, и ей не позволено было покидать Дворец Фэнцзю. Сюаньцзи снова и снова спрашивала Дифенг, что все от нее скрывают, но ни один из ее слуг не желал говорить.

Вместо этого, Дифенг сказала Сюаньцзи, что Император сего дня ночью придет в ее комнату.

Немного позже, в этот день во Дворце Фэнцзю остановилась Принцесса Юйчжи и навестила Сюаньцзи. Юйчжи была одета как евнух, и Сюаньцзи спросила ее почему она переоделась. Юйчжи сказала ей, Лун Фей-ли превратил Дворец Фэнцзю в запретное место, куда никому не позволено входить.

Юйчжи привлекла Сюаньцзи тем, что пообещала вернуть ее журнал, и умоляла Сюаньцзи незаметно уйти из Дворца Фэнцзю вместе с ней, и сказала, что возьмет всю ответственность на себя, если они будут пойманы. Сюаньцзи, которую держали взаперти во Дворце Фэнцзю в течение нескольких дней, смягчилась и согласилась.

Когда Сюаньцзи и Юйчжи бродили по дворцу, они остановились в одном из заброшенных дворцов - Дворце Бися.

С любопытством Сюаньцзи смотрела на окрестности, когда услышала небрежное замечание Юйчжи, «Свояченица Ниан, это заброшенный дворец».

Сюаньцзи задрожала. «Зачем ты привела меня сюда?»

Юйчжи хмыкнула со смехом. «Не бойся. Единственный человек, который может посадить тебя сюда - это мой Девятый Брат».

Мрачные предчувствия Сюаньцзи только усилились, когда она услышала слова Юйчжи.

«Не бойся меня», продолжала Юйчжи. «Я привела тебя сюда только для того, чтобы сказать - » Она замолчала, и приблизила свой рот к уху Сюаньцзи прежде чем продолжала, «Сейчас полдень. Завтра в это время найди способ сбежать из Дворца Фэнцзю и найди меня здесь».

«Юйчжи, что ты задумала?»

Юйчжи потрянула своими рукавами, прежде чем с улыбкой ответила, «Ты отдыхала несколько дней, поэтому ты вероятно не слышала новостей. Феодал и Посланник от Юэ Ло, оба прибыли в столицу. Вскоре я буду замужем, или за Феодалом Си Лян или за Принцем Юэ Ло. Они оба просили Девятого Брата моей руки, и мне интересно, с кем он помолвил меня? Но это не важно, какое он примет решение. Какая разница, если я все равно никого из них не люблю?»

Сюаньцзи остановилась, глядя на Юйчжи. Брови Юйчжи были нахмурены, однако она упорно продолжала улыбаться.

Любимая Принцесса Императорской Семьи - в конце концов она была все еще бессильна перед своими обязанностями и вступала в брак по политическим мотивам... Внезапно помрачнев, Сюаньцзи подошла и сжала плечо Юйчжи.

Юйчжи продолжала, «В тот день, когда я собиралась подшутить над Девятым Братом, они вдвоем уже прибыли в поисках встречи с ним. Позднее, когда я ушла, Ся Сан отвел меня в сторону и рассмеялся надо мной. Он сказал, что я выглядела как дурочка, и смеяться так, как я это делала, это блаженно игнорировать свою судьбу».

«Ся Сан?», спросила удивленная Сюаньцзи. Евнух Ся, мужчина у которого всегда была добрая улыбка для всех?

«Да. Девятый Брат, Десятый Брат, Ся Сан, Циньфен и я... Мы считались выращенными вместе». Сузив глаза, Юйчжи уставилась вдаль, прежде чем рассмеяться. «Они никогда не думали, что я знала... Но как я могла забыть? Прошли года, с тех пор, как я поняла, каким будет мой брак. Когда я вернулась в столицу, я подумала, что это будет только временное возвращение. Но это не так».

Сюаньцзи хотела успокоить ее, но Юйчжи прервала ее, «Не жалею меня. Сопровождай меня завтра весь день».

«Куда ты хочешь пойти?»

«Покинуть Дворец», решительно сказала Юйчжи.

Встревоженная, Сюаньцзи спросила, «Ты хочешь сбежать?»

Юйчжи моргнула, затем громко рассмеялась. «Я только надеюсь, что кто-нибудь будет сопровождать меня в течение всего веселого дня по изучению столицы, прежде чем я выйду замуж. Я не буду скрываться от своих обязанностей. Этот брак слишком важен для Девятого Брата».

«Это стоит того?», нос Сюаньцзи защипало от тоски.

«У меня нет другой семьи. Для меня, Девятый Брат и Десятый Брат, как мои родные братья».

Сюаньцзи кивнула, на ее сердце было тяжело. Она не знала, что сказать, и после долгого молчания, вздохнула, как будто вспомнила что-то. «Возможно, тебе следует найти кого-то

другого, кто будет сопровождать тебя. Это большое преступление для Наложницы Ниан покидать дворец без разрешения – я не боюсь, что твой Девятый Брат узнает об этом, но мои слуги –».

Юйчжи улыбнулась, «Ты веселый человек, и ты мне нравишься. Я не хочу искать кого-то другого. Что касается Девятого Брата, разве я не сказала, что я возьму на себя всю ответственность? Если нас найдут, тогда давай рассмотрим это так, как будто бы Девятый Брат возвращает мне долг».

«Хорошо!» Кивнула Сюаньцзи. Она тоже чувствовала упадок настроения за последние несколько дней, и была не прочь покинуть Дворец на несколько дней, чтобы повеселиться.

После недолгого обдумывания, Сюаньцзи добавила. «Охрана вокруг Дворца строгая. Как у Принцессы, твои движения тоже ограничены, не так ли? У тебя есть какая-либо идея как сбежать?»

Юйчжи сомкнула свои ресницы. «Ты узнаешь об этом завтра, а сейчас, я знаю, что Девятый Брат скоро покинет Зал Цзиньлуань, поэтому нам нужно быстрее возвращаться. Если он поймет, что ты исчезла, тогда у нас будут проблемы. Я отведу тебя назад».

Они нашли изолированную тропинку, и начали возвращаться назад. Из заброшенного дворца им она ожидала, что в Императорских Садах дюжина наложниц сидела в Павильоне Восьми Сокровищ, и разговаривали, улыбаясь. За ними стояли их слуги, их внимание переместилось на них, когда они появились.

Увидев их, Юйчжи подпрыгнула. «Свояченица Ниан, тебе следует уйти».

Но Сюаньцзи не двигалась, глядя прямо перед собой.

Еще когда беспокойство в Юйчжи только появилось, Сюаньцзи уже делала быстрые шаги по направлению к павильону. Сжав зубы, Юйчжи последовала за ней.

«Почему ты здесь?»

Стоя перед наложницами, одетая в светло-зеленое, спросила Сюаньцзи. Ее голос был холодным.

При виде Сюаньцзи голоса женщин затихли, их разговоры прервались, когда они повернувшись в унисон посмотрели на нее. Сюаньцзи улыбалась. Они все были здесь.

Императрица, Супруга Хуа, Супруга Хуэй, Ань Цзинь, несколько других благородных девиц, и она.

Медленно, одетая в зеленое женщина, подняла свою голову, легкая улыбка растянула ее губы, когда их глаза встретились. «Сестра». На этот раз, ее приветствие было действительно соответствующим, они были двумя сестрами, которые обслуживали одного и того же мужчину.

Сюаньцзи хотела рассмеяться, но в конце концов, она только сказала, «Яогуан».

С нахмуренными бровями, Императрица сказала. «Сюаньцзи, почему ты одета подобным образом? Госпоже не следует подавать такой пример своим слугам. Разве ты хочешь стать посмешищем для них?»

Императрица когда-то умяляла Вдову Императрицу пощадить ее жизнь, и хотя было трудно определить ее мотивы, Сюаньцзи все еще помнила этот долг, и не хотела оскорбить Императрицу.

Поклонившись, она тихо сказала, «Ваше Величество права. Я понимаю свою ошибку».

«Почему лицо Наложницы Ниан такое бледное? Тебе следует быть счастливее, учитывая воссоединение со своей сестрой», рассмеялась Супруга Хуа, поднимая тонкую руку, и прикрывая свой рот.

Чуть пренебрежительно, Сюаньцзи сказала, «Мне интересно, к которой Наложнице Ниан вы обращаетесь?»

В этот момент Супруга Хуэй решила вмешаться, «Сестра Ниан, мы думали, что ты все еще без сознания, видя что ты была взаперти во Дворце Фэнцзю так долго. Но вы двое настоящие сестры, и должны хорошо понимать друг друга. Твоей сестре действительно был присужден титул Наложницы Его Величества».

Со стороны Ань Цзинь наблюдала за ними с высокомерным взглядом, намек на улыбку искривил ее губы.

Раньше ходили слухи, что у Наложницы Ниан плохое здоровье, Император даровал ей поместье за пределами стен Дворца, чтобы она поправилась. Позже, по неизвестным причинам, она была возвращена назад во Дворец, но одновременно был выпущен запрет на то, чтобы все держались на расстоянии от Дворца Фэнцзю, пока она отдыхает.

Никто не ожидал, что благоволение Императора к Наложнице Ниан усилиться после их визита в резиденцию Ниан. Но еще большее удивление вызвало его решение также привезти назад во Дворец вместе с ним ее старшую сестру, Ниан Яогуан.

Если бы не строгий запрет Императора на посещение Дворца Фэнцзю, кто бы из них не захотел бы придти туда и хорошо посмеяться?

Наложницы были незнакомы с характером Ниан Яогуан, но она вскоре проявила себя более тактичной и обходительной, чем Ниан Сюаньцзи. Сразу же после входа в императорский гарем, она тотчас же поприветствовала всех Наложниц, привезя с собой несколько подарков.

Император уже издал указ предоставить ей титул Наложницы. И сейчас, она только ждала, пока Министерство Внутренних Дел выберет благоприятный день для церемонии награждения, прежде чем она официально получит титул вместе с Ань Цзинь.

Сегодня, она приготовила бутерброды и пригласила всех Супругов и Наложниц собраться ради перекуса в императорских Садах. Поскольку они еще не могли понять отношение Императора к Ниан Яогуан, они также хотели получить представление о своей новой прибывшей сопернице. И все они приняли ее приглашение.

А теперь... разворачивалось шоу.

Как ходили слухи, две сестры, по-видимому, были не в хороших отношениях.

Если бы это было так, разве они подавали бы апелляцию Императору ради позволения встретиться в те дни, когда Сюаньцзи болела?

Сюаньцзи не обратила внимания на Супругу Хуэй. Она понимала импульсивность ее действий, однако нарастающая печаль в ее сердце увеличивалась, и ее невозможно было игнорировать.

Он устроил ей возможность остаться в поместье на окраине столицы, в то время как сам начал другие отношения во Дворце.

Он провел ночь с ней в том поместье, но что он делает во Дворце? Делит постель с Яогуан?

Сначала он бросил ее, затем оставил ее в изоляции в поместье, прежде чем ограничил ее передвижения, когда она наконец вернулась во Дворец Фэньцзю – все это было сделано только потому, что он не хотел, чтобы она обнаружила, что он также привез с собой Яогуан, не так ли?

Как долго он собирался скрывать это от нее?

Неужели он намеревался скрывать это до конца жизни?

Почему он не хотел, чтобы она знала? Он боялся, что ей будет больно? Будет ли ее боль болезненна для него? Если это так, то по какой причине он привез Яогуан с ним? По политическим причинам? Но если это так, почему он не сказал ей ни слова?

Ранее, Дифенг говорила, что он собирается придти к ней сегодня ночью во Дворец Фэньцзю.

Что это было – решение вызванное жалостью?

«Почему ты здесь?» Мягко повторила Сюаньцзи.

Яогуан тряхнула своей головой, минутная пауза. Она подняла свой подбородок, и взглянула на Сюаньцзи, ее лицо покраснело от смущения, даже прежде чем ее слова вырвались из ее рта. «Я... Сюаньцзи, это потому, что... Той ночью, когда ты была ранена в нашем доме, Его Величество... разделил постель со мной».

Если бы не Юйчжи, которая поддержала ее сзади, Сюаньцзи упала бы на землю. Острая боль сжала ее сердце, и что-то перекрыло ее горло. Пораженная, она только смогла пробормотать, «Что ты сказала?»

Резкий смех эхом отозвался от Наложниц, толпившихся вокруг них; их тонкие руки были подняты, прикрывая их накрашенные губы.

Стыдливо, Яогуан начала кривить душой и сказала с застенчивостью молодой девушки, «Сестра, больше не спрашивай».

«Свояченица Ниан». Видя, что тело Сюаньцзи начинает дрожать, Юйчжи чуть не расплакалась от ее переживаний.

Тем не менее, показалось, как будто в следующий момент самообладание вернулось к Сюаньцзи. Медленно, ее губы расплылись в улыбке. «Я тебе не верю. Пойдем со мной, и я спрошу его об этом сама».

Оттолкнув вперед Юйчжи, Сюаньцзи схватила за руку Яогуан и потащила ее за собой.

Видя это, два слуги Яогуан встревожились, и обе немедленно кинулись вперед и потянули ее назад. Однако Сюаньцзи, развернувшись, выбросила свою вторую руку, отталкивая их назад. Ее хват Яогуан не ослаб, и она продолжала двигаться вперед.

«А почему остальные не остановили ее?» Юйчжи посмотрела на других наложниц, кусая свои губы и подавляя свой гнев, когда топнула ногой и последовала за ней.

Только тогда Императрица сказала с нахмуренными бровями, «Будет хорошо, если у них не возникнет проблем». Она посмотрела на своих слуг. «Все вы, идите со мной».

«Да, Ваше Величество».

Поднимая свои одежды, Императрица встала, заставляя своих слуг подойти к ней. Помимо Императрицы, все наложницы у которых не было слуг также последовали за ней, однако никто из них не хотел вмешиваться, надеясь, что Сюаньцзи спровоцирует гнев Императора.

Видя действия Императрицы, у них тоже не было выбора, и они встали и последовали за шагами Императрицы.

Зал Цзиньлуань

Увидев Яогуан, на чьем лице было выражение боли, и мертвенно-бледное лицо Сюаньцзи, охранники Императора, стоявшие за пределами императорского зала Цзиньлуань были ошеломлены.

«Я хочу видеть Его Величество. Пожалуйста, объявите о моем прибытии», тихо сказала Сюаньцзи.

Один из императорских охранников кивнул. «Наложница Ниан, пожалуйста, подождите немного».

Горло Сюаньцзи все еще было сдавлено, а ее руки крепко обвитые вокруг запястья Яогуан начали дрожать. Она все еще не излечилась от своей болезни, и была сильно утомлена от произошедших событий дня. А сейчас она существовала только благодаря упрямству и гневу, которые поглотили ее сердце.

Решительно, она отпустила Яогуан. Она знала, что Яогуан никогда не уйдет по собственной воле, может потому, что у Яогуан была возможность увидеть еще одну ее ошибку?

Разве это не смешно? Она знала, что это было не правильно; понимала, что ее действия были глупыми, однако она все еще хотела узнать правду.

В этот момент, Яогуан сказала. «Сестра, разве это стоит того?» Под пассивностью в голосе Яогуан, Сюаньцзи могла слышать ее едва скрытую радость.

Ее тело было немощным, Сюаньцзи сделала несколько шагов вперед, и медленно оперлась на столб. Она не признавала Яогуан, ее взгляд неизменно смотрел на двери Зала Цзиньлуань.

Скрип, и дверь отворилась.

Сюаньцзи едва улыбнулась, прежде чем вернулась назад и снова схватила руку Яогуан.

Той ночью, он сказал ей: Ниан Сюаньцзи ты ревнивая женщина.

Так, как могла она не показать свои лучшие способности, играя эту роль, разве могла она разочаровать его?

Человек, который вышел был Ся Сан. Взглянув на Сюаньцзи он сказал с нахмуренными бровями, «Ваше Высочество, пожалуйста, следуйте за мной».

Зал Цзиньлуань. Это место оставалось столь же величественным, как это было и в прошлый раз, когда у нее возникли здесь неприятности. Какая была разница, что несколько человек сидели в зале в этот момент.

На высоком помосте на своем золотом троне сидел аристократичный человек. Когда она вошла, восхитительные глаза этого человека внимательно смотрели на нее, и все вокруг могли в них ясно видеть лед.

Рядом с ним стоял Сюй Си; подле его сиденья и вдоль длинной стены стояли Лун Зиджин, Дуань Юан, Сяо Чжу, Циньфен и даже Цзи Сян и Жуй.

Двое главных дежурных обменялись взглядами. Брови Жуй были нахмурены, и она покачала головой в направлении Сюаньцзи.

Казалось, что на Сюаньцзи упал тяжелый взгляд. Краем глаза она предположила, что владельцем взгляда был Бай Цзысуй. Он тоже был здесь?

Сюаньцзи не могла удержаться от горькой улыбки. Она на самом деле выбрала наихудший момент для вторжения.

«Сестра, отпусти меня. Ты делаешь мне больно», начала умолять Яогуан слабым голосом.

«Отойди от нее», сказал мужчина, который сидел на золотом троне.

С холодной улыбкой, Сюаньцзи отбросила руку Яогуан. И как бы не сумев сохранить свое равновесие, Яогуан сделала несколько шагов назад, прежде чем Ся Сан потянулся и удержал ее.

«Ся Сан, отведи Наложницу Ниан обратно», сказал Лун Фей-ли низким голосом.

«Наложница Ниан - » Сюаньцзи рассмеялась, когда подняла свою голову и встретила с подавленным взглядом мужчины. «Я смею спросить - Ваше Величество, к которой из Наложниц Ниан вы обращаетесь?»

Непонятная эмоция пересекла лицо Лун Фей-ли. Глаза потемнели, он повторил, «Ся Сан».

Встревоженный, Ся Сан поспешно кивнул. «Да, Ваше Величество». Быстрыми шагами, он подошел к Сюаньцзи и тихо сказал, «Ваше Высочество, я сейчас отведу Вас назад».

Сюаньцзи покачала своей головой, даже когда сделала еще один шаг вперед. Ее глаза не спускались с мужчины с помоста, который излучал ледяную ярость.

«Я хотела только задать один вопрос. Я уйду после того, как получу ответ».

Холодно, Лун Фей-ли сказал, «Я уже говорил раньше, Зал Цзиньлуань это не то место, куда ты можешь входить по своей прихоти. Разве ты забыла предыдущий урок?»

Сюаньцзи слегка рассмеялась. «Я полагаю мое наказание не будет достаточно тяжелым, так как я не могу найти его в своей памяти».

Ся Сан, который увидел острое неудовольствие вспыхнувшее в глазах Императора, начал

волноваться еще больше. Не думая дальше, он поспешно пошел вперед, и взял Сюаньцзи за руку и поторопился, «Ваше Высочество, пожалуйста, пойдите со мной».

К подлокотнику золотого трона прижалась тонкая ладонь. Лун Фей-ли встал; его гнев был ошутим. «Ты осмелилась перейти свои границы. Ся Сан, назад. Пусть она спросит!»

Насмешка в его словах; холодная ярость, горящая в глазах... Вернулось знакомое сжатие вокруг горла Сюаньцзи. Она заставила себя сглотнуть, прежде чем подняла руку и указала прямо на Яогуан, при этом ее глаза все еще смотрели на него. «Она сказала, что в ту ночь, в поместье семейства Ниан, Вы... Вы, благоволили ей. Это так? Это правда?»

Яогуан прикусила свои губы, слезы закапали с ее глаз, в то время как она принужденно улыбнулась, хотя ей было больно. «Сестра, я знаю, что то, что ты делаешь неправильно, но пожалуйста, не вини Его Величество. Вина полностью лежит на мне. Только... Его Величество и я оба желали. В будущем, давай обслуживать его вместе, хорошо?»

«Замолчи!» Сюаньцзи дрожала от гнева. Ее руки, висевшие по обеим сторонам ее тела, были холодны.

«Единственный кто должен молчать, так это ты!» Вместо гнева, губы Лун Фей-ли скривились в улыбке, однако он не мог скрыть беспричинного презрения в своих глазах.

Пораженная, Сюаньцзи споткнулась. Ее улыбка не дрогнула, но что-то кольнуло ее глаза. Своим помутненным зрением она отыскала глубины глаз Лун Фей-ли, прежде чем прошептала, «Ниан Яогуан сказала правду, да?»

В бешенстве, рука Лун Фей-ли пронеслась широкой дугой, когда он указал прямо на нее. «Той ночью, я благоволил твоей сестре и разделил вместе с не постель – что ты хочешь сказать об этом? У тебя нет прав задавать мне вопросы, и не важно кого я выбрал! Ниан Сюаньцзи, ты действительно ревнивая женщина!»

Если бы это было по политическим причинам, и у тебя не было бы другого выбора, ты не стал бы делить в ту ночь постель с Яогуан, не так ли? В ту ночь я была ранена из-за тебя, однако ты разделил постель с ней. И если бы это было не по политическим соображениям, то с чем считаться в твоём сердце!

Сначала, ты разделил постель с Яогуан; затем, со мной...

Я помню в ту ночь, Цзисян пришел взглянуть на меня.

Той ночью я сказала себе, Чжу Ци, никогда не меняется.

В конце концов, я изменилась.

Ревнива женщина.

Во истину Лун Фей-ли, ты был все время прав. Если бы я не была ревнивой женщиной, то как я могла так смело ворваться сюда и создать неприятности без намека на позор?

Сквозь замутненное сознание, она могла чувствовать удивленные взгляды, которые резали ее душу. Сложное выражение лица Лун Зиджина, презрение Циньфена, холодная насмешка Цзисяна, даже Бай Цзысуй, человека, которого она встречала только однажды...

За ними дверь в Зал Цзиньлуань скрипнула, прежде чем поспешно захлопнуться.

Лун Фей-ли стоял рядом со своим тронном, его положение было твердым. Его престол был вырезан с кованной точностью, на нем выгравирован был величественный дракон. Он даже не взглянул на нее; его презрение и ярость стали ясны, как день.

В ее груди, как будто было сокрушительное давление, острые когти глубоко впивались в ее сердце до тех пор, пока не стало больно дышать.

Наконец, она поняла...

«Очень хорошо. Я понимаю», сказала Сюаньцзи. Ее губы растянулись в слабой улыбке. Она открыла рот, чтобы получить разрешение уйти, но кровь скользнула по уголкам ее губ, окрашивая ее одежды, соединяясь с нефритовыми плитками на полу.

«Свояченица». В ее ушах зазвенело от встревоженного крика Юйчжи.

Ее тело слегка качающееся, было поднято в крепкие объятия.

Слабый запах амбры. Это был он.

Холодная ярость горела в глазах Лун Фей-ли. Его хватка вокруг ее талии была грубой, как будто он ничего больше не хотел, кроме как раздробить ее кости.

Она подняла свою голову; встретилась с его глазами.

Ревнивая женщина.

Его слова, повторяющиеся сами собой в ее сознании, смешивались с его черствым взглядом, для того, чтобы сильно ударить прямо в сердце.

Он был намного выше, чем она.

Наконец, она не смогла удержаться и встала на кончики пальцев ног, приложив губы к его уху. Самым тихим голосом, она прошептала, «Это было только по политическим причинам, не так ли?»

Медленно, гнев в его глазах очистился, и на его месте появилась нечитаемая эмоция. Его глаз оторвался, а затем опустился и он приблизил свои губы к ее уху. Наконец, он заговорил, его голос был низок.

«Да, если бы это было не так, она была бы другой Ниан Сюаньцзи».

Никто не мог слышать их слов.

У него не было причины лгать.

Когда она была без сознания, он делил постель с сестрой этого тела. Позже, когда она пришла в себя, она как-то подумала, что ей повезло, что она была использована им, даже если она и не достигла многого.

Она рассмеялась. Лун Фей-ли, как ты делаешь это.

Когда разум Сюаньцзи вернулся к реальности, комната уже впала в смертельную тишину, как

будто город, погребенных в руинах в пустыне в течение тысячи лет.

Кристалльно-ясное эхо ее пощечины, отразилось в четырех стенах величественного зала Цзиньлуань.

В одно мгновение ее шея была схвачена в тесную хватку этого мужчины. Если бы он использовал еще хоть одну часть своей силы, ее кости наверняка, были бы сломаны; раздроблены.

Сюаньцзи плакала до тех пор, пока ее слезы не растворились в смехе, затаивая свое дыхание, словно кто-то взял скальпель, воткнул его в сердце и вырезал его. Но даже когда было больно дышать, она обнаружила, что у нее все еще есть сила, чтобы повернуть свою голову и посмотреть на свои ладони.

Перед всеми, она дала пощечину этому мужчине.

И этим мужчиной был Император.

Глаза Лун Фей-ли сузились до щелей, беспощадность внутри них наконец обнажилась; он сглотнул, и с его губ сорвались слова.

«Ниан Сюаньцзи, ты действительно думаешь, что я не смогу убить тебя!»

Ее тело было брошено на пол.

«Девятый Брат, нет!», закричала Юйчжи.

Сюаньцзи подняла руку, стирая кровь с губ, однако она не вздрогнула, и наблюдала как Лун Фей-ли обнажил меч, который висел на поясе Дуань Юань. Это было главное преступление, караемое смертной казнью, принести оружие в Зал Цзиньлуань, но, как у командира императорской гвардии, у Дуань Юань имелось особое разрешение, которое позволяло ему оставаться вооруженным во дворе. Вспышка металла; острый клинок сверкнул без намека на помилование. Губы Лун Фей-ли скривились в холодной улыбке, когда он поднял свою руку, прижимая меч прямо к ее горлу.

Сюаньцзи задрожала от страха, однако она не отодвинулась, встречаясь с беспощадным взглядом мужчины; две фигуры быстро упали на колени перед Лун Фей-ли.

Это были Чжи Сян и Жуи.

Жуи сжала свою челюсть, дрожащим голосом, она поспешно сказала, «Наложница Ниан, возможно, допустила огромную ошибку, но - »

Вэнь Жуи всегда была сообразительна, но в этот момент даже она потеряла дар речи, не зная, как молить Императора помиловать Сюаньцзи.

«Жуи, спасибо». Тихо сказала Сюаньцзи. «Кажется, что я всегда создаю вам проблемы, вам и Цзи Сян, с того самого дня, как только я вошла во дворец. Возможно, так будет лучше».

Выражение лица Лун Фей-ли оставалось неизменным. Его рука, державшая рукоятку меча, даже не дрогнула.

«Вы правы - я совершила огромное преступление». Сюаньцзи смотрела прямо на Лун Фей-ли, прежде чем победоносно улыбнуться. «Ваше Величество, мое преступление заключалось не в

том, чтобы бросить вызов вашим приказам здесь, в зале Цзиньлуань. Я была не права потому, что... Я была не права, потому что любила вас и надеялась, что вы в равной степени ответите на мои чувства».

Она улыбнулась. Ее горло сжалось, и кровь потекла из ее рта, прежде чем она закашлялась. Ее веки были тяжелы, и как будто начали закрываться, однако она заставила себя распахнуть их, прижимая руки к полу, она держала себя, отказываясь позволить темноте забрать ее разум.

Захват вокруг клинка меча Лун Фей-ли усилился, его суставы побелели. Его взгляд был устремлен на кровь, которая окрашивала одежду женщины. Пауза; меч опустился на пол, блеснув вспышкой огня, как будто он разрезал плитки.

Медленно, Лун Фей-ли наклонился, приближая свои губы к уху Сюаньцзи. «После той ночи, я изначально собирался дать тебе всю милость Императора... Но после сегодняшнего дня мы двое, не имеем ничего общего друг с другом».

Сердце Сюаньцзи задрожало. Лун Фей-ли встал; отбросил длинный меч. Тяжелый металл приземлился на пол с тупым ударом, оставив позади себя звенящее эхо.

С руками, сложенными за спиной, Император вернулся на свой трон на высоком возвышении, его спина была прямой. Его бесстрастный голос резонировал во всем большом зале.

«Сюй Си, издай мой указ. Ниан Сюаньцзи злобная. Ее характер мерзок. После унижения моей новой наложницы, она вторглась в Зал Цзиньлуань. Ее преступления непрощены. С сегодняшнего дня, Дворец Фэнцзю будет понижен до заброшенного дворца». Он помолчал. «Любой человек, который осмелится издать хоть единое слово о том, что произошло сегодня в Зале Цзиньлуань Вдове Императрице, будет казнен!»

Император сел на свой трон. Его холодный взгляд пронесся по комнате, ложась на каждого человека. Те, кто встречал глаза Императора, немедленно сжимались от ужаса, и страх просачивался до самых костей. Никто не смеет издать и звука, включая Принца Лингру и Принцессу Юйчжи.

Кусая свои губы до крови, только Ниан Сюаньцзи не могла сдержать своих слез.

Она ненавидела его!

Но она также понимала, что это значило для Императора. Если бы хоть одно слово достигло ушей Вдовы Императрицы, то она никогда не смогла бы избежать смерти! И так как он решил обращаться с ней подобным образом, почему он все еще...

Она ненавидела. Она действительно ненавидела, но сейчас, почему она не могла заставить себя ненавидеть также?

«Я поздно прибыла. Раньше, две Нложницы Ниан, казалось поспорили - »

Двери в Зал Цзиньлуань снова были открыты. Императрица вошла внутрь, возглавляя группу наложниц позади нее.

Голова Сюаньцзи кружилась. Рядом с ней была остроглазая Юйчжи, которая быстро подхватила ее, и бросила быстрый тайный взгляд на Императора, ее сердце все еще было

покрыто страхом.

Лун Фей-ли не взглянул на них, его внимание было привлечено к двери.

Вместо этого, она не заметила, как Ся Сан, Цзи Сян, Жуи и другие молодые мужчины, одетые в белое смотрели на них. И Цинфен...

Если бы это был кто-то другой, это было бы нормальной реакцией. Но, Цинфен - Юйчжи была озадачена.

С самого детства Юйчжи не могла сказать, кем на самом деле был Цинфен, кроме его крайней преданности Лун Фей-ли... Потому что Лун Фей-ли наставлял Цинфена в изучении боевыми искусствами, и что более важно, когда-то спас жизнь Цинфена.

Цинфен был эксцентричным и надменным. Помимо своей преданности Лун Фей-ли, он оставался на расстоянии от всех остальных. Он ненавидел слабое социальное взаимодействие, и был чрезвычайно упрямым человеком.

А было странным то, что, когда Сюаньцзи надавила на Лун Фей-ли своим вопросом, лицо Цинфена скривилось от презрения. Но, когда Сюаньцзи все же, наконец, сказала, что она ошибалась, что любила Девятого Брата, и, надеется наконец, что он ответит на ее чувства, выражение в глазах Цинфена стало мрачным, когда он посмотрел на нее...

Юйчжи все еще была глубоко в своих мыслях, когда давление охватило ее руку. Вздрыгнув, она сказала, «Свояченица Ниан».

Грудь Сюаньцзи горела острой болью. Тьма прервала ее зрение, и сквозь трещины света она увидела размытую величественную фигуру в желтом, когда мужчина быстро прошел мимо нее.

Губы скривились, Лун Фей-ли сказал, «Вы что, считаете Зал Цзиньлуань рынком? Дуань Юань, каких хороших солдат ты обучил, они позволяют входить всем без разрешения. Так вот как вы защищаете мою безопасность?»

Дуань Юань знал, что характер Императора был горяч, и поскольку действия императорских охранников были поистине небрежными, он поспешно опустился на колени на пол. «Ваше Величество, я был не прав».

«Каждый солдат ответственен за охрану за пределами Зала Цзиньлуань, сегодня каждый, кто пытался войти, должен был быть избит пятьдесят раз как предупреждение другим. Ся Сан, издай мой указ: в будущем, любая наложница, которая нарушит владения Зала Цзиньлуань будет лишена своего титула и выслана в прачечную». С этим, Император вышел из Зала Цзиньлуань.

В ужасе, вновь прибывшие наложницы, обменялись взглядами друг с другом. Все они были озадачены тем, что вызвало такое возмущение Императора.

Но Сюаньцзи не знала о том, что произошло, потому что ее голова уже покоилась в руках Юйчжи, а ее глаза были закрыты.

«Доктор Леди Цуй, пожалуйста, следуйте за мной». Жуи пришла к Доктору Леди Цуй, и вместе они в тревоге они тотчас покинули Императорскую Академию Медицины.

«Ох? Куда мы так быстро бежим?» Прервал их издали издевательский голос.

Жуи остановила свои шаги. Поклонившись вместе с Доктором Леди Цуй, она сказала, «Приветствуем Принца Лингру».

Поприветствовав его, Жуи снова взяла руку Доктора Леди Цуй в свою руку и побежала.

Но с размытием его фигуры, Лун Зиджин уже преградил им путь.

Сжав свою челюсть, Жуи сказала, «Принц Лингру, что вы пытаетесь сделать? Ранее, Дифенг уже говорила, что ни один доктор не желает осматривать Наложницу Ниан. Все слуги во Дворце Фэнцзю уже собирались плакать от беспокойства. Травмы Наложницы Ниан не просты. И если они не будут вовремя обработаны, ее тело будет страдать в будущем».

Лун Зиджин скрутил несколько волосинок Жуи между своими пальцами и понюхав их, он сказал, «Академия Медицины заполнена кучкой идиотов».

Когда оказавшись в перекрестном огне ничего не сделав, выражение лица Доктора Леди Цуй стало неловким, и она подняла свой медицинский чемоданчик и отошла в сторону.

Раздраженная, Жуи оттолкнула его. «Что вы имеете в виду под этим?»

Лун Зиджин холодно усмехнулся. «А кем они еще могут быть, как не дураками, потому что не могут понять сердце Императора? Если бы Девятый Брат действительно желал наказать Наложницу Ниан, то почему бы ему просто не издать приказ о том, чтобы они не лечили ее?»

Жуи застыла. Мгновение спустя, она слегка улыбнулась, и кивнула. «Вы правы».

Лун Зиджин внимательно наблюдал за ней, прежде чем наконец, пошел своей дорогой.

Удивленная, Доктор Леди Цуй спросила, «Жуи, не сочти меня любопытной, но что Принц Лингру хотел сказать этими словами?»

Взгляд Жуи был далеко. Наконец, она тихо сказала, «Только он знает».